

Преступление и наказание: правовая парадигма русской литературы

Одним из первых изображений исправительной системы в русской литературе стал очерковый цикл «В остроге» из «Губернских очерков» (1856-1857) М.Е.Салтыкова-Щедрина, где писатель тщательно исследует внутренний мир простых русских людей, попавших в тюрьму, пытается вскрыть причины их противоправного поведения. М.Е.Салтыков-Щедрин приходит к выводу, что борьбу необходимо вести не с преступниками и преступлениями, а с обстоятельствами, их вызывающими.

В 1860 и 1861 годах в газете «Русский мир» появляются очерки Ф.М.Достоевского об Омской каторжной тюрьме — первые главы «Записок из Мертвого дома», созданные на основе жизненных впечатлений автора, отбывавшего четырехлетний срок наказания в Омском остроге за участие в кружке петрашевцев.

«Записки из Мертвого дома» представляют собой очерковую повесть, или своеобразный сборник художественных очерков, отмеченный композиционным единством и наличием ярко выраженной образной системы.

Композиция «Записок» включает в себя бытовые картины Омского острога, портретные зарисовки каторжников и тюремного начальства, воспоминания арестантов о прошлом и многочисленные авторские размышления о наказаниях, тиранстве, национальном русском характере

Тема преступления и наказания нашла отражение и в очерковой книге «Остров Сахалин» А.П.Чехова. Чехов в своей книге, как и его предшественники, поднимает проблему важной роли тюремного начальства в перевоспитании преступников. Писателя глубоко возмущает глупость и

недобросовестность тюремных начальников, их неумение отличать предварительное заключение от тюремного, когда подозреваемого, вина которого не доказана, содержат в холодном, темном карцере каторжной тюрьмы.